

УЧРЕДИТЕЛЬ

Следственный комитет
Российской Федерации

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
А.И. Бастрыкин

Заместитель главного
редактора
И.Ф. Комиссаров

Ответственный редактор
(секретарь)
А.М. Багмет

Редакторы
Д.В. Алехин
А.Ж. Саркисян
И.Д. Нестерова

Дизайн, верстка
А.Ж. Саркисян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций*

Свидетельство о
регистрации
ПИ № ФС77-69339

Адрес редакции: 125080
Москва, ул. Врубеля, 12
Тел.: 8-499-750-10-59
E-mail: 7700153@gmail.com

Оригинал-макет
подготовлен ФГКОУ ВО
«Московская академия
Следственного комитета

СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО**СОДЕРЖАНИЕ № 3(7)/2018**

стр.

БАСТРЫКИН А.И. Об организации работы следственных органов СК России (лекция)	5
БАГМЕТ А.М. О чем следователю может «рассказать» умный телефон	7

ЕСТЬ МНЕНИЕ

КАНАПЛИЦКИЙ В.В. Презумпция вины в налоговых проверках	10
СИДЕЛЕВ В.В. О положительном опыте применения положений ч. 5 ст. 215 УПК РФ для исключения фактов затягивания сроков предварительного следствия	17

МИР КРИМИНАЛИСТИКИ

БАТМАНОВА О.Е. Затаенная обида	21
НАВАЛЬНЕВ В.А. Положительный опыт расследования по уголовным делам о взрывах	24
БАРТЕНЕВ Е.А., САЖАЕВ А.М. К вопросу о сохранении вещественных доказательств	28

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

КОПЛИК И.А., КНЯЗЕВ А.В. Наказание неизбежно	31
ИВАНЮШКО Н.Н. Доказательства собираются по крупницам	36
КАШАРИН А.С. Убийство на территории бывшей турбазы	40
ЛЕОНТЬЕВ А.Е. Квартирная афера	44
ЩИПАНОВ А.И. Наступательность в расследовании позволила раскрыть убийство, совершённое с применением огнестрельного оружия	48
КУДРЯВЦЕВ А.А. Самогоноварение – опасный бизнес	55
ТИМОШЕНКО С.А. Фермер с пистолетом	59
ВАХМЯНИНА Н.Б., КОСТРОМИН А.С. Страшная находка	64
МЫШЛЯЕВ А.В. Организация работы по рассмотрению сообщений и расследованию преступлений, совершенных медицинскими работниками	67

Российской Федерации»

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

За сведения, содержащиеся в статьях, редакция ответственности не несет.

При переписке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Следствием установлено» ссылка на журнал обязательна.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

КИРПИЧЕНКО Я.А. Научила тому, что умела... 70

АСТАХОВ Ю.М. Смертельная опасность «Собачьего кайфа» 73

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВОЕННЫМИ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ СК РОССИИ

КИРИЛОВ А.И. Один удар – три года колонии 76

МАЗУР М.Н. Методика расследования преступлений экстремистской направленности 80

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

САДЫКОВ Р.Р. Мошенница в судейской мантии 84

АНОНС

изданий Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации 87

О положительном опыте применения положений ч. 5 ст. 215 УПК РФ для исключения фактов затягивания сроков предварительного следствия

Основанием для написания настоящей статьи являются многочисленные факты умышленного затягивания сроков предварительного следствия со стороны обвиняемых и их защитников, в том числе при ознакомлении их с материалами уголовных дел в порядке ст. 217 УПК РФ. Преследуемая ими цель очевидна – по возможности избежать уголовной ответственности или минимизировать ее последствия.

Как правило, такие действия защиты по конкретным уголовным делам обусловлены окончанием процессуальных сроков и пониманием того, что дальнейшее их продление может быть для органа предварительного следствия заведомо затруднено или даже невозможно. В частности, это касается дел категорий средней и небольшой тяжести, по которым в отношении обвиняемых, как правило, избирается мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

В настоящее время органами предварительного следствия такие действия успешно пресекаются, в частности, отработана в судах и активно используется практика обращения в порядке ч. 3 ст. 217 УПК РФ с ходатайствами в суд с целью ограничения сроков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела. Такая правоприменительная практика, введенная в 2009 году, в 2010–2012 годах только формировалась, в связи с чем ходатайства следователей не всегда находили поддержку в судах.

Указанное поведение стороны защиты по конкретным уголовным делам во многом обусловлено личностью и моральными качествами обвиняемых, их защитников, их отношением к вине и пр. Следователь должен учитывать данные обстоятельства в планировании расследования и, особенно, окончания следствия и, упреждая действия защиты такого рода, оставлять в резерве значительный срок следствия. Однако нередко

на практике по разным причинам сделать это не представляется возможным.

Тем не менее, помимо ограничения срока ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела, законодателем предусмотрены и другие способы пресечения действий стороны защиты, направленные на умышленное затягивание сроков следствия, в частности, положение ч. 5 ст. 215 УПК РФ, которое порой незаслуженно игнорируется. Вместе с тем разумное его использование при определенных обстоятельствах является достаточно эффективным

Об одном таком случае из практики и о полученном положительном следственном опыте пойдет речь в настоящей статье. Для лучшего понимания материала события изложены подробно в строгом хронологическом порядке. Так, 13 мая 2010 г. в отделение гнойной хирургии МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга поступил гр. В. в тяжелом состоянии, в сознании, с признаками тяжелой интоксикации. В этот же день после предоперационной подготовки гр. В. был прооперирован – произведено вскрытие флегмоны дна полости рта. После операции в результате развившегося бактериально-токсического шока произошла остановка сердечной деятельности и последующая экстренная реанимация. В дальнейшем на фоне тяжелой интоксикации, гипоксии и токсической энцефалопатии у гр. В. развилось коматозное состояние (острая постгипоксическая энцефалопатия) с переходом в апалический

синдром. 25 июля 2010 г. в палате интенсивной терапии отделения челюстно-лицевой хирургии МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга гр. В. умер.

В ходе доследственной проверки объективно установить все обстоятельства проведения операции гр. В. и наступившие в связи с ее проведением последствия, а также причинно-следственную связь между действиями (бездействием) медицинского персонала, проводившего операцию, и смертью гр. В. не представилось возможным, в связи с чем по данному факту следственным отделом по г. Оренбургу СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Оренбургской области возбуждено уголовное дело¹ по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

В дальнейшем следственный отдел по г. Оренбургу СУ СК России по Оренбургской области из ОРЧ ОГЗ УМВД России по Оренбургской области поступил материал по факту подкупа свидетеля по уголовному делу о неосторожном причинении смерти гр. В. в интересах Ч. – врача анестезиолога-реаниматолога МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга, являющегося свидетелем по уголовному делу о причинении смерти В. и проверяемого на причастность к названному преступлению. По результатам проведенной процессуальной проверки возбуждено уголовное по ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В последующем вышеуказанные уголовные дела были соединены в одно производство.

В ходе предварительного следствия в ряде субъектов Российской Федерации по данному уголовному делу выполнен комплекс судебных экспертиз, что потребовало неоднократного продления срока предварительного следствия, установлена вина врача анестезиолога-реаниматолога Ч. и медицинской сестры-анестезистки З. в некачественном оказании медицинской помощи гр. В., повлекшей смерть потерпевшего. Данные лица были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Также по установленным обстоятельствам подкупа свидетеля Г., фигуранту дела К. и совместно с ним действовавшему Ч. предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела из ОРЧ по ОГЗ УМВД России по Оренбургской области поступили результаты оперативно-розыскной деятельности, проводимые в отношении адвоката Н. о причастности последнего к совместному с Ч. и К. подкупу свидетеля Г., в связи с чем уголовное дело для дальнейшего расследования передано в отдел по расследованию особо важных дел СУ СК России по Оренбургской области.

На основании достоверной совокупности полученных доказательств адвокату Н. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Понимая, что объективные доказательства виновности не позволят избежать уголовной ответственности, но в силу различных личных причин не желая признавать этого обстоятельства, обвиняемые Н., Ч. и З. заняли активную позицию защиты и противодействия органам следствия.

Так, в предоставленных материалах оперативно-розыскной деятельности имелся зафиксированный разговор Н. с обвиняемым К., из которого следовало намерение Н. всячески затягивать ход расследования дела. Проведенные следователем беседы с Н. о недопустимости подобного поведения не имели и не могли иметь положительного результата в виду особой позиции обвиняемого, исключавшей какое-либо взаимодействие с правоохранительными органами. При этом Н. обозначал свою осведомленность о значительных сроках предварительного следствия, цинично подчеркивал свою «неуязвимость» в вопросе изменения меры пресечения и советовал прекратить в отношении него уголовное преследование для избежания возможных процессуальных проблем.

В результате, обвиняемый Н. и его защитник, используя невозможность изменения избранной в отношении него меры пресечения (ввиду соответствующей санкции по ч. 1 ст. 309 УК РФ), фактически саботировали явку к следователю для производства следственных действий, в том числе под предлогом прохождения Н. стационарного лечения и занятости

¹ См. Уголовное дело № 51/96-10 СУ СК России по Оренбургской области

защитника. Обвиняемые Ч. и З. являлись к следователю по вызову, однако по причине неявки их защитников проведение запланированных следственных действий многократно срывалось. При этом практически все действия следователя обжаловались стороной защиты в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Помимо этого, обвиняемый Н., его защитник, а также защитники Ч. и З. являлись членами одной коллегии адвокатов, что позволяло им координировать свои действия между собой, в том числе в очередности и тематике направления жалоб в суд.

Органами предварительного следствия и привлеченными к работе следственной группы оперативными сотрудниками полиции, осуществляющими государственную защиту свидетеля Г., был разработан комплекс превентивных мер нейтрализации противодействия обвиняемых и их защитников нормальному ходу предварительного следствия.

Во-первых, все факты неявки обвиняемых и их защитников к следователю тщательно фиксировались путем составления подробных рапортов, в которых всякий раз указывались обстоятельства неявки, либо иные обстоятельства срыва следственных действий. Рапорт визировался у руководства и приобщался к материалам уголовного дела либо направлялся в контрольное производство.

Во-вторых, была активизирована работа по закреплению имеющихся и получению дополнительных доказательств, в том числе признательных показаний обвиняемого К. Так, обвиняемый К. неоднократно являлся для проведения очной ставки с обвиняемым Н. и после удостоверения неявки последнего на указанное следственное действие обвиняемый К. в обязательном порядке дополнительно допрашивался и подтверждал свои ранее данные показания и свое намерение их подтвердить на очной ставке в ходе дальнейшего предварительного следствия и в суде.

В-третьих, после очередной госпитализации обвиняемого Н. в одно из многочисленных медицинских учреждений г. Оренбурга, туда незамедлительно направлялись оперативные сотрудники с целью объективной проверки обоснованности помещения Н. в стационар.

В итоге, 22 февраля 2012 г. обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники были уведомлены об окончании следственных действий. Уведомление обвиняемого Н. производилось в стационаре одной из больниц г. Оренбурга, куда он поступил незадолго до этого. Данное процессуальное действие осуществлялось в присутствии лечащего врача, понятых, фиксировалось на видеозапись. Защитник Н., сославшись на занятость, в очередной раз в назначенное время и место не явился. Примечательным является тот факт, что после объявления об окончании следственных действий обвиняемый Н. незамедлительно покинул лечебное заведение.

23 февраля 2012 г. обвиняемый К. и его защитник также были уведомлены об окончании следственных действий.

Обвиняемые З. и К. заявили ходатайство о совместном со своими защитниками ознакомлении с материалами уголовного дела. Обвиняемые Н. и Ч. заявлений о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела не подавали.

В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела.

26 февраля 2012 г. обвиняемым К. и его защитником выполнены требования ст. 217 УПК.

С 24 февраля по 2 марта 2012 г. обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники, достоверно зная о том, что двенадцатимесячный срок предварительного следствия по делу истекает 19 марта 2012 г., будучи неоднократно уведомленными о необходимости явки в следственный орган

для ознакомления с материалами уголовного дела, без уважительных причин не являлись. Данное обстоятельство свидетельствовало о нежелании обвиняемых и их защитников знакомиться с материалами уголовного дела. Свое нежелание являться к следователю для ознакомления с делом они мотивировали обжалованием в суд действий следователя при объявлении об окончании производства следственных действий.

27 февраля 2012 г. от защитников обвиняемых Н. и Ч. поступили ходатайства об отложении выполнения требований ст. 217 УПК РФ, в связи с подачей жалоб в Ленинский районный суд г. Оренбурга на действия следователя.

В этот же день Ленинским районным судом г. Оренбурга указанные ходатайства были рассмотрены, в их удовлетворении в соответствии с ч. 7 ст. 125 УПК РФ было отказано.

28 и 29 февраля 2012 г. от обвиняемой З. и ее защитника поступили аналогичные приведенным выше ходатайства об отложении выполнения требований ст. 217 УПК РФ, в связи с подачей жалоб в Ленинский районный суд г. Оренбурга на действия следователя.

28 февраля и 1 марта 2012 г. соответственно данные ходатайства были рассмотрены, в их удовлетворении было отказано по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 125 УПК РФ. О принятом решении были уведомлены обвиняемая З. и ее защитник.

Анализ материалов уголовного дела позволяет сделать вывод о явном затягивании времени производства предварительного следствия со стороны обвиняемых и их защитников, в том числе времени ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, согласно поступивших из ОКБ № 2 документов, в период с 17 по 22 февраля 2012 г. состояние обвиняемого Н. являлось удовлетворительным, и в условиях стационара с ним возможно было проводить следственные действия. Нахождение Н. на лечении не лишало его права заявлять любые ходатайства, однако ни от последнего, ни от его защитника за весь указанный период каких-либо ходатайств не поступило.

Напротив, обвиняемым Н. и его защитником всячески игнорировались вызовы к следователю для производства следственных действий, а также открыто саботировалось их проведение. Ими были сорваны следственные действия 8-го, 13-го, 17-го, 21-го и 22-го февраля 2012 г. После уведомления о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ, обвиняемый Н. и его защитник в период с 24 февраля по 2 марта 2012 г. для ознакомления с материалами дела не явились, чем продолжили умышленно затягивать срок предварительного следствия.

22 февраля 2012 г. защитник обвиняемого Ч., открыто игнорируя письменное уведомление о необходимости явки для участия в запланированном уведомлении об окончании следственных действий с ее подзащитным, к следователю также не явилась. Обвиняемым Ч. и его защитником игнорировалась явка к следователю для выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Будучи уведомленными о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ, обвиняемая З. и ее защитник к ознакомлению с материалами дела не приступили, они неоднократно вызывались для начала ознакомления, однако к назначенному времени не являлись.

Анализ материалов уголовного дела в части вышеуказанных действий обвиняемых Н., Ч., З. и их защитников по умышленному затягиванию сроков предварительного следствия, явно нарушали права потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки. Согласно ч. 5 ст. 215 УПК РФ, если обвиняемый, не содержащийся под стражей, не является для ознакомления с материалами уголовного дела без уважительных причин, то следователь по истечении 5 суток со дня объявления об окончании следственных действий либо со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела иных участников уголовного судопроизводства, указанных в части второй настоящей статьи, составляет обвинительное заключение и направляет материалы уголовного дела прокурору.

2 марта 2012 г. истекли пять суток после ознакомления обвиняемого К. и его защитника с материалами дела. Так как обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники до указанного времени к ознакомлению с материалами уголовного дела не приступили, т.е. умышленно не

реализовали предоставленное им право, предусмотренное ст. 217 УПК РФ, производство процессуального действия – ознакомление обвиняемых и защитников с материалами уголовного дела было прекращено, составлено обвинительное заключение и уголовное дело направлено прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ. При решении вопросов в порядке ст. 221 УПК РФ прокурором решение следователя признано законным, утверждено обвинительное заключение, которое вместе с уголовным делом поступило в Ленинский районный суд г. Оренбурга, где было рассмотрено по существу.